

Мурзаibraимов Н.Б.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

N.B. Murzaibraimov

LAW ON THE ADMINISTRATIVE OFFENCES

УДК:342-11/343.4

В статье исследуется юридический состав административного правонарушения как единственного основания административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административные взыскания, состав административного правонарушения.

In article the legal structure of an administrative offense as unique basis of administrative responsibility is investigated.

Key words: administrative responsibility, administrative offense, official penalties, structure of an administrative offense.

Любое противоправное, виновное деяние, за совершение которого действующим законодательством предусмотрена административная ответственность, может быть признано правонарушением только при наличии в соответствующем деянии определенных признаков (элементов) состава административного правонарушения.

Теория права предусматривает четыре элемента состава правонарушения: объект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона.

Первым «базовым» указанным элементом юридического состава административного правонарушения является объект. По общему правилу, объектом административного проступка является то, на что посягает противоправное деяние: государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, все формы собственности, установленный порядок управления. Интегрируя изложенное, можно сказать, что все указанные признаки объекта характеризуют определенные группы общественных отношений, складывающихся в сфере исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. При этом необходимо существенное уточнение: объектом административного правонарушения могут быть только те общественные отношения, которые в установленном порядке регулируются правовыми нормами. Посредством методов административного права органы государственной власти и местного самоуправления устанавливают правила должного или возможного поведения. Но меры административной ответственности за их нарушение устанавливаются законодательными органами государственной власти. Следовательно, только эти общественные отношения могут быть объектом административного правонарушения.

На основании изложенного делаем вывод, что объектом административного правонарушения являются общественные отношения в сфере государственного управления, урегулированные нормами административного права и охраняемые мерами административной ответственности. При этом важно отметить существенное уточнение Б.В. Российского

о том, что «общественные отношения, представляющие собой объект административного правонарушения, регулируются не только нормами административного, но в ряде случаев и нормами конституционного, экологического, трудового, земельного, финансового и других отраслей права. Однако охраняются они только нормами КоАО КР.

Объекты административных правонарушений можно классифицировать по родовым объектам, например, охраняемые законом общественные отношения в области: защиты прав граждан (глава 7 КоАО КР); охраны труда и социальную защиту граждан (глава 8 КоАО КР).

В случаях, если выявленное противоправное деяние посягает на общественные отношения, не охраняемые нормами КоАОКР или иных законов об административных правонарушениях, то отсутствует объект административного правонарушения, а следовательно и состав проступка в целом.

Вторым элементом юридического состава правонарушения является объективная сторона – внешняя характеристика, внешнее проявление совершенного противоправного деяния. Оно может совершаться в форме действия (мелкое хулиганство, ст. 364 КоАОКР) или бездействия (непредставление единой налоговой декларации и неуплата налогов в установленные сроки, ст.351 КоАО КР). В обоих вариантах следует иметь в виду, что как действие, так и бездействие, должны быть запрещены действующим законодательством.

Объективная сторона правонарушения предполагает наличие вредных последствий совершенного деликта. Более того, кроме указанных правовых моментов законодатель предусматривает также наличие третьего признака - причинно-следственной связи между ними. Установить такую связь, - утверждает Б. В. Российский, - значит выявить обстоятельства появления вредных последствий, определить наступили ли они действительно в результате противоправного деяния или по другим причинам, как данное деяние повлияло на характер этих последствий¹.

С учетом конкретных обстоятельств дела об административном правонарушении наличие вредных последствий может иметь принципиальное значение в правоприменительной практике. Совершением проступка потерпевшей стороне может быть причинен имущественный ущерб, т.е. административное правонарушение может характеризоваться материальным составом. В данном случае установление причинной связи обязательно, только при ее наличии судья, рассматривающий дело об административном правонарушении,

¹ См.: Российский Б.Ф. Административное право. Вопросы и ответы: Учебное пособие для вузов. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.-С.16

или суд в порядке гражданского судопроизводства, вправе решить вопрос о возмещении имущественного ущерба (ст. 48 КоАОКР).

В ряду элементов, составляющих объективную сторону административного правонарушения, следует определять: собственно противоправное деяние (действие или бездействие); вред, причиненный данным деянием для общественных отношений; наличие причинно-следственных связей между совершенным правонарушением и наступившим вредом; время, место и иные обстоятельства, при которых было совершено правонарушение; приемы и средства совершения административного правонарушения².

Только своевременное, всестороннее и полное выяснение указанных вопросов в практической деятельности позволит установить объективную сторону выявленного деликта.

Третьим элементом юридического состава административного правонарушения является субъект совершенного деликта. Существует определенная система субъектов административных правонарушений.

По мнению А.Ю. Лкимова, под субъектом правонарушения целесообразно понимать абстрактное лицо (физическое или юридическое), предусмотренное правовыми нормами³. Изложенное уточнение имеет принципиальное значение. По нашему мнению, в системе субъектов административных правонарушений должна присутствовать четкая организация, которую призваны обеспечить упомянутые А.Ю. Якимовым правовые нормы. Статус субъекта, т. е. совокупность прав и обязанностей на каждой отдельно взятой стадии производства по делам об административных правонарушениях определяется правовыми нормами.

Физические лица как субъекты административных правонарушений можно классифицировать по следующей схеме: субъекты общей административной ответственности, которые в свою очередь подразделяются на граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, и субъектов специальной административной ответственности, которые помимо общих признаков (вменяемость и возраст) обладают специальными признаками, в частности признаками должностного лица.

По мнению Б.В. Российского, «в законодательстве различаются общие субъекты – любые вменяемые лица, достигшие 16 лет, специальные субъекты – должностные лица, водители, несовершеннолетние и др., а также особые субъекты – военнослужащие и иные лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о службе. Для одних из этих категорий субъектов законом установлены дополнительные основания для административной ответственности или ее повышен-

ный размер, для других - ограничение применения мер административной ответственности»⁴.

По общему правилу, мерам административной ответственности могут быть подвергнуты лишь субъекты, характеризующиеся вменяемостью. Статья 16 КоАОКР предписывает, что не подлежит административной ответственности лицо, которое во время совершения противоправного действия либо бездействия находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать значение своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие хронической психической болезни, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Соблюдение данного правового предписания может с учетом конкретных обстоятельств дела вызвать определенные процессуальные проблемы. Для установления вменяемости или невменяемости субъекта возникших правоотношений может потребоваться проведение судебно-психиатрической экспертизы, а это в свою очередь приведет к тому, что период со дня совершения лицом правонарушения до рассмотрения дела судьей может превысить двух месячный срок.

Принципиальной новеллой КоАОКР является отнесение к субъектам административных правонарушений юридических лиц, она впервые закреплена в кодифицированном законе – КоАО КР. Юридические лица в соответствии со ст. 23 КоАО КР несут административную ответственность за административное правонарушение в случаях, прямо предусмотренных КоАО КР. Индивидуальные предприниматели, совершившие правонарушения в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, несут административную ответственность как юридические лица.

Четвертый элемент – субъективная сторона административного правонарушения указывает на психическое состояние лица в момент совершения им административного правонарушения. Содержание ее составляет одна из форм вины (умысел или неосторожность) субъекта противоправного деяния, являющегося обязательным условием привлечения его к административной ответственности⁵.

Субъективная сторона имеет несколько составляющих, к которым относятся вина правонарушителя, а также цель и мотив его деятельности. Определяющее место при этом занимает вина как важнейшее субъективное основание, без которого правовая ответственность не может иметь места.

Широкое определение вины дал И.А. Галаган, считающий, что вина - «психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию в форме умысла или неосторожности, а

² См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Юридическая литература, 1996. -С. 423.

³ См.: Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. №4. С. 6.

⁴ См.: Ламонов Е. В. Протокол рассмотрения судьей дела об административном правонарушении // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 57.

⁵ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юридическая литература, 1996. -С. 423.

также и к их последствиям»⁶.

Следует обратить внимание на наличие в структуре вины интеллектуального и волевого моментов. Действующее законодательство Кыргызской Республики предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность. В специальной юридической литературе можно прочитать, что «вина может быть умышленной или неосторожной»⁷. Представляется, что в данном случае авторы имели в виду все же формы вины, что в полном объеме соответствует положениям теории права.

Первая форма вины делится, в свою очередь, на прямой и косвенный умысел. Различие между указанными формами вины заключается в особенностях интеллектуального и волевого моментов.

Прямой умысел имеет место в случаях, когда лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (напр., превышение водителями транспортных средств установленной скорости движения до 40 км/час (ч.2 ст.232 КоАОКР).

Заслуживает одобрения развернутое суждение И.А. Галагана, считавшего, что лицо «получает необходимую информацию об объекте противоправного посягательства, формирует на основе ее анализа мотивы, цели, намерения и, наконец, планы и варианты осуществления своего противоправного поведения, которые затем реализует. Иными словами, субъект действует вполне осознанно, на основе всестороннего знания внешних условий ... и руководя своим поведением»⁸.

Косвенный умысел имеет место в случаях, когда лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично (например, нарушение правил и иных директивных документов по эксплуатации электротеплотехнического оборудования, приборов, устройств (ст. 443 КоАОКР).

Различие между прямым и косвенным умыслом заключается в характере предвидения вредных последствий и волевого отношения к ним. Законодатель Кыргызской Республики при конструировании соответствующих правовых норм указал лишь на осознание виновным общественной опасности совершаемых деяний. Обращает внимание, что в данном случае отсутствует правовая установка на необходимость осознания противоправности совершаемых деяний, следовательно можно сделать окончательный вывод, что осознание противоправности не включается в структуру умысла и не подлежит обязательному

документированию и доказыванию.

Вторая форма вины – неосторожности, проявляющейся в легкомыслии или небрежности. Административное правонарушение считается совершенным по легкомыслию в случае, если субъект соответствующего правонарушения предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение. Верно отмечено: «волевой момент легкомыслия направлен на предотвращение вредных последствий, а не на желание их наступления или сознательное допущение, что имеет место при прямом или косвенном умысле»⁹.

Вторая разновидность неосторожности – небрежность – заключается в том, что субъект проступка не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть. Сущность небрежности проявляется в особом волевом моменте, характеризующемся критериями: объективный – «должен был» и субъективным – «мог предвидеть».

В специальной юридической литературе отмечаются дополнительные элементы субъективной стороны – цели и мотивов административного деликта. Но они не всегда являются обязательным условием или основанием применения мер административной ответственности. Например, управление и передача транспортных средств лицам, не имеющим права управления (ст. 243 КоАОКР). Можно утверждать, что наличие в действиях виновного лица цели и мотива правонарушения является факультативным условием.

Литература:

1. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование): Монография.- Воронеж, 1970.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Юридическая литература, 1996
3. Российский Б.Ф. Административное право. Вопросы и ответы: Учебное пособие для вузов.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
4. Советское административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова. - М.: Юридическая литература, 1985.
5. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. №4. С. 6.
6. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. М., 2002.

⁹ См.: Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О. Е. Кутафин. М., 2002. С. 76.

⁶ См.: Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование): Монография. -Воронеж, 1970. -С. 170.

⁷ См., напр.: Советское административное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Козлова. - М.: Юридическая литература, 1985. -С. 224.

⁸См.: Галаган И. А. Указ. раб.- С. 168.

Рецензент: д.ю.н., и.о. профессора Молдоев Э.Э.